

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КРЫМУ

Статья посвящена анализу монументальной практики сохранения памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании. В качестве примера избран Крым (Республика Крым и город федерального значения Севастополь). Выбор объекта исследования продиктован как знаменательной памятной датой, так и высоким уровнем насыщенности региона местами, связанными с Великой Отечественной войной. Авторы прослеживают основные закономерности формирования монументально-мемориального пространства, его изменений с течением времени, используя элементы количественного анализа. Сделан вывод о необходимости научного подхода к использованию памятников Великой Отечественной войны как ресурса укрепления патриотического сознания и гражданской идентичности жителей и гостей Крыма.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Крымский полуостров, историческая память, мемориальные комплексы, массовое сознание*

---

12 мая 1944 г. войска 4-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом ликвидировали последние очаги немецкого сопротивления в Крыму. Остатки не успевших эвакуироваться немецких дивизий из состава 17-й армии были уничтожены танками и артиллерией на мысе Херсонес, частично пленены. В мае 1944 г. многострадальная Крымская земля обрела долгожданный покой. Он был оплачен дорогой ценой: на протяжении почти трёх лет немецкой оккупации, карательной политики захватчиков и их пособников, в ходе ожесточённых боёв при обороне 1941–1942 гг., обороне Керченского полуострова, неоднократных десантов, в борьбе партизан и подпольщиков – в горах и лесах, в каменоломнях Аджимушкая – погибли сотни тысяч крымчан и воинов РККА и Черноморского флота. Десятки тысяч уроженцев Крыма, будучи мобилизованы в Вооружённые Силы СССР, в числе миллионов героев огромной страны, погибли на фронтах войны от Москвы и Сталинграда – до Вены, Кёнигсберга, Берлина.

Люди, победившие в страшной войне, заплатившие огромную цену за право самим писать свою историю и определять будущее, не могли забыть тех, чьи жертвы, страдания и героизм сделали это будущее возможным. Чувство причастности к истории и к судьбам Родины в годы войны было одним из доминирующих настроений¹. После Победы оно приобрело новые формы, определив специфическую политику памяти и социальные практики коммеморации, которые укоренились в отношении Великой Отечественной войны как актуального прошлого, значение которого не убывает с течением времени, выступая маркером социальной идентичности, соединяющим поколения, разделенные по иным параметрам высокими барьерами. Мемориализация и сакрализация войны

---

¹ См.: Сенявская 1995: 3-4.

в массовом сознании стала неотъемлемой и очень важной частью советской, а затем и российской национально-исторической идентичности.

Увековечение памяти о войне началось ещё во время войны, и приобрело прочный статус государственной политики памяти по её окончании. Монументально-мемориальный ландшафт Крыма в современном виде является результатом длительного процесса коммеморации. Над изменяющимися тенденциями доминирует само событие, которое увековечивают и представляют памятники, созданные при разных политических реалиях. В рамках данной статьи речь пойдёт о монументальных способах сохранения памяти о войне в рамках одного региона с высокой насыщенностью событиями Великой Отечественной войны и стационарными памятными объектами на его территории².

Проблема монументальной коммеморации событий Великой Отечественной войны может быть рассмотрена в общем русле исследований социальной памяти, в методологии которых важный момент представляет определение значимости различных типов «мест памяти» в общественном сознании. По утверждению известного исследователя в области memory studies Л.Н. Мазур, «музеи – единственная институция, способная дать посетителю подлинное переживание исторической реальности»³. Однако, мы считаем, что монументы, воздвигнутые на местах конкретных исторических событий, создают не менее сильные ментально-эмоциональные эффекты у посетителей.

Тема монументального увековечения памяти о Великой Отечественной войне на Крымской земле в настоящий момент вполне может претендовать на статус самостоятельного ответвления в дискурсе исследований социальной памяти на постсоветском пространстве. Отдельные работы по памятникам Крыма, посвящённым Великой Отечественной войне, публиковались в научных изданиях с начала 2000-х гг.⁴ В содержательной статье С.А. Андросова⁵ была показана роль воинских частей и органов местного самоуправления в первых направленных действиях по увековечению памяти о событиях Великой Отечественной войны в Крыму, рассмотрены типовые образы визуализации социальной памяти. Немаловажно указание на малую долговечность материалов для изготовления памятников, которые в результате не могли устоять под напором природных стихий и времени. Приводимые данные об отпусках на сооружение памятников суммах (в условиях послевоенного дефицита ресурсов) позволяют говорить о той высокой значимости, которой сохранение памяти о войне в сознании общества посредством единых «мест памяти» имело в глазах военного поколения.

Вместе с тем, сличая данные статьи с другими источниками, следует отметить противоречивость данных об общем количестве памятни-

² Памятники и памятные места Республики Крым... 2015.

³ См.: Мазур 2019: 100.

⁴ См.: Громова, Механиков 2004: 216 – 224; Громова 2005: 46–53.

⁵ Андросов 2015.

ков на Крымском полуострове (в статье указано свыше 2,5 тысяч), тогда как по официальным данным 2013 г., на территории Крыма (без Севастополя) зафиксировано 864 монумента и памятников, связанных с Великой Отечественной войной (не все из них на тот момент состояли на балансе)⁶. С Севастополем и административно привязанными к нему населёнными пунктами число таких мемориальных объектов превышает 1200, хотя данные в источниках разнятся. Налицо неточность данных о памятниках, что объективно препятствует их изучению и сохранению.

На Рис. 1 представлена количественно-тематическая разбивка, составленная на основе справочника «Памятники и памятные места Республики Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны».

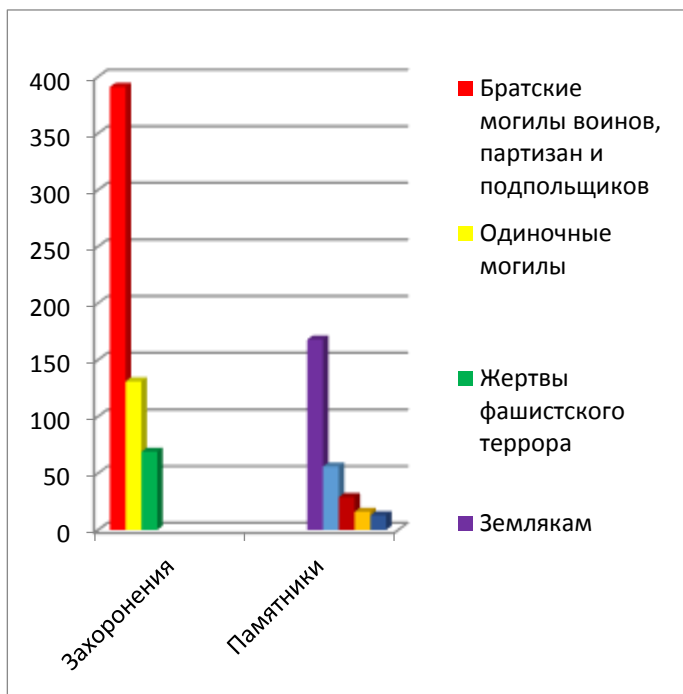

Рис. 1. Типология и количество памятников войны в Республике Крым

Первое место занимают братские могилы – от нескольких человек до нескольких сотен и одиночные захоронения, второе место занимают памятники землякам. Все остальные мемориальные объекты количественно существенно уступают двум названным группам.

Географическое размещение памятников на территории Крымского полуострова отличается исторически сложившейся неравномерностью, что отражено на Рис 2.

⁶ На балансе крымских властей состоят...

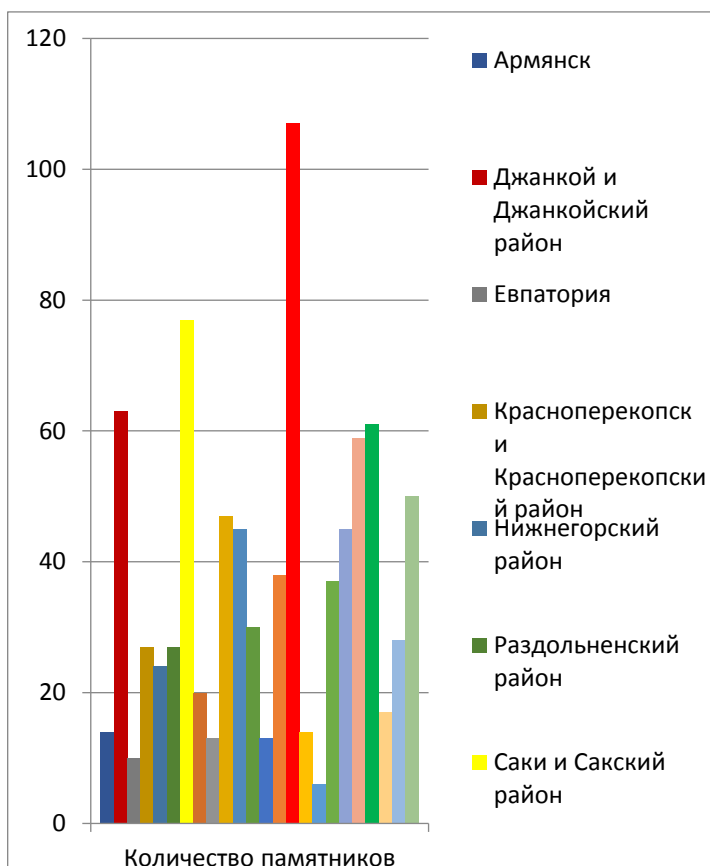

Рис. 2. Географическое размещение памятников войны в Крыму

Лидерство закономерно принадлежит Керченскому полуострову. Территория Ленинского района и города Керчь в течение 1941–1944 гг. была ареной длительного боевого противостояния РККА и Вермахта, наступательных и оборонительных боёв, десантов, очагом последнего отчаянного сопротивления красноармейцев, не сумевших эвакуироваться после разгрома войск Крымского фронта в мае 1942 г. Большое число мемориальных объектов – в лесисто-гористой части Крыма, которая стала местом сосредоточения партизанских сил и активной борьбы против оккупантов. Напротив, районы Степного Крыма в северной и центральной частях полуострова имеют меньше памятников. Равнинные безлесные местности, давая простор для маневренных действий, в то же время не позволяли закрепиться, создать устойчивую оборону или развернуть активную партизанскую борьбу. Отсюда и неравномерное распределение захоронений и памятников, которые оказались сгруппированы соответственно интенсивности событий военного времени.

Конкуренцию Керченскому полуострову составляет Севастополь. Что также подчинено ритму и интенсивности событий 1941–1944 гг. По Севастополю мы располагаем обширными, но не систематизированными в полном объёме данными относительно мемориальных объектов, посвящённых Великой Отечественной войне⁷. В пределах Севастополя частотные закономерности классификации объектов социальной памяти о войне, которые были уже выявлены применительно к Республике Крым, повторяются. Захоронения доминируют над прочими памятниками, а количество созданных мемориальных объектов по пятилетним отрезкам соответствует общей группировке по Крыму.

Выделяются два пиковых периода: с момента освобождения Крыма до начала 1950-х гг. и промежуток между 20-летним и 30-летним юбилеями Великой Победы. Абсолютное лидерство принадлежит пятилетию 1966–1970 гг. Суммарно по двум отмеченным периодам сгруппировано более 50% мемориальных объектов, связанных с Великой Отечественной войной. Подъёмы и спады в процессе создания монументально-мемориального пространства показаны на Рис. 3.

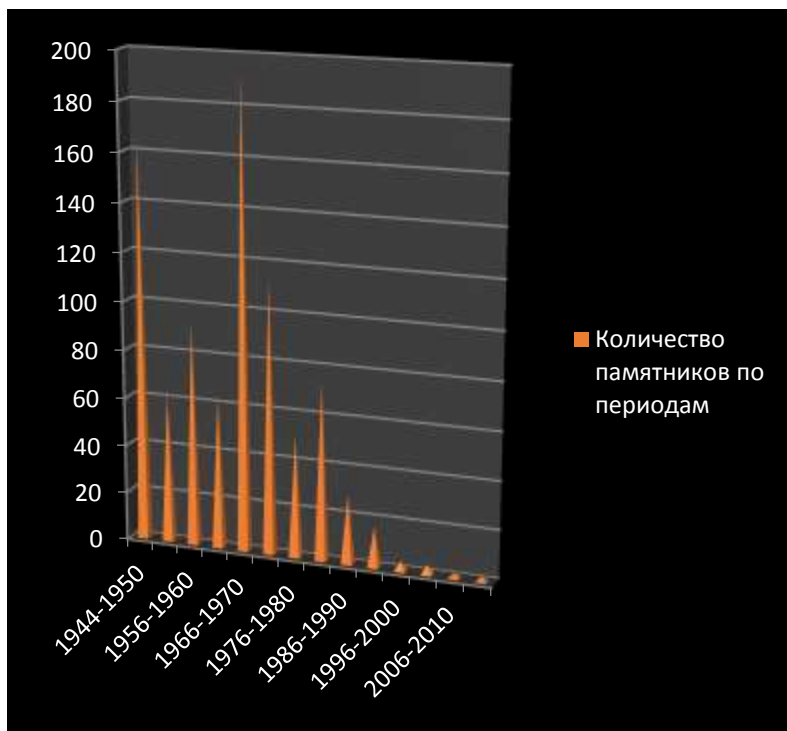

Рис. 3. Динамика монументальной коммеморации войны в Крыму в 1944-2018 гг.

⁷ Перечень объектов культурного наследия...

Мону­мен­таль­ная ком­ме­мо­ра­ция на­чи­на­ет­ся сразу по­сле ос­во­бо­ж­де­ния Кры­ма, ещё до окон­ча­ния вой­ны. В раз­ро­рён­ной вой­ной стра­не лю­ди по­ла­га­ли сво­ей нрав­ствен­ной обя­зан­но­стью уве­ко­ве­чить па­мять о не­дав­них со­бы­ти­ях, вы­де­ляя для это­го часть ве­сё­ма скром­ных ма­те­ри­аль­ных и тру­до­вых ре­сур­сов. Устрем­ле­ния вла­сти и об­ще­ства по это­му во­про­су сов­па­да­ли. Боль­шая часть соз­дан­ных то­гда ме­мо­ри­аль­ных объ­ек­тов – бра­тские мо­ги­лы и оди­ноч­ные за­хо­ронения. Анали­з опи­саний по­ка­зы­ва­ет их сти­ли­сти­че­ское еди­но­ство: чаще все­го над­гроб­ные па­мят­ники пред­став­ля­ют со­бой четырёх­гран­ные пи­ра­ми­ды, увен­чан­ные пяти­конеч­ной звез­дой и снаб­жён­ные крат­кими по­свя­ти­тель­ными над­пи­сями траур­ного ли­бо апо­ло­ге­ти­че­ского ха­рак­те­ра. При воз­мож­ности ука­зы­ва­лись и­мена по­гиб­ших. В об­щей мас­се ме­мо­ри­аль­но-мо­ну­мен­таль­ных объ­ек­тов дан­ного пе­ри­о­да удель­ный вес па­мят­ни­ков, не свя­зан­ных с по­гребаль­ными ри­ту­алами, срав­ни­тель­но не­велик. В ка­че­стве при­ме­ров можно ука­зать на «Обелиск Сла­вы» в Кер­чи, на вер­шине гос­под­ствую­щей над го­ро­дом вы­со­ты – го­ры Ми­три­дат.

В пер­вые мир­ные го­ды па­мять о вой­не фор­ми­ру­ет­ся пре­иму­ще­ствен­но как скор­бь о по­гиб­ших и па­мять о ге­ро­ях – две сто­ро­ны офи­ци­аль­но легити­ми­ро­ван­но­го куль­та мёрт­вых, ко­то­рые сво­ей смер­тью ос­вя­щают про­дол­жа­ю­щую­ся/возоб­нов­лён­ную мир­ную жизнь. Эта со­став­ля­ю­щая со­хра­нит сво­е зна­че­ние и в по­сле­дую­щие пе­ри­о­ды, хо­тя и ока­жет­ся до­пол­не­на дру­гими по смыс­ло­вой на­прав­лен­но­сти ком­по­нен­тами.

По­ка­за­те­лен ма­те­ри­ал, из ко­то­ро­го соз­да­но боль­шин­ство па­мят­ни­ков на­чаль­но­го пе­ри­о­да мо­ну­мен­таль­ной ком­ме­мо­ра­ции вой­ны на Кры­мской зем­ле: это вы­тесан­ные из мест­ных извест­ня­ко­вых по­род (пес­ча­ника и ра­ку­шеч­ника) обели­ски, т.е. из наи­бо­лее до­ступ­но­го и дешё­во­го, лёг­ко­го в об­ра­бот­ке ма­те­ри­ала. Эко­но­мия сил и ре­сур­сов в по­сле­во­ен­ном Кры­му, как и во всей стра­не, была ес­те­ствен­ной – мест­ные вла­сти и об­ще­ство де­ла­ли то, что было в их си­лах, для уве­ко­ве­чения па­мяти о вой­не, ис­хо­дя из мас­со­вых у­мо­на­строений и име­ю­щих­ся средств. Ис­клю­чение со­став­ля­ют об­ще­го­родские мо­ну­мен­ты, ко­то­рые резко вы­де­ля­лись по раз­ме­рам и объё­мам при­влекён­ных тру­до­вых и ма­те­ри­аль­ных ре­сур­сов. Упо­мя­ну­тый выше Обелиск Сла­вы пред­став­ля­ет со­бой гос­под­ствую­щую над ок­ру­жа­ю­щим при­род­ным и ан­тро­по­ген­ным ланд­шаф­том ком­плек­сную по­строй­ку (иг­ло­вид­ный обели­ск и ар­ти­лле­рий­ские ору­дия), от­чёт­ливо про­сма­три­ва­е­мую с лю­бой точки су­ши и моря. Та­кую ко­мпози­цию можно на­звать «мая­ком со­ци­аль­ной па­мяти». Число по­доб­ных мо­ну­мен­тов в пер­вое по­сле­во­ен­ное де­ся­ти­ле­тие в Кры­му было не­вели­ко. И не толь­ко по при­чине огра­ни­чен­но­сти ре­сур­сов. Вы­сшие точки по­то­му и вы­де­ля­ются на об­щем фоне, что их от­но­ситель­но мало. Та­кого ро­да мо­ну­мен­ты, были воз­ве­де­ны в се­ре­дине 1940-х – на­чале 1950-х гг. в круп­ней­ших на­се­лён­ных пунк­тах по­лу­ост­ро­ва: Севас­то­по­ле, Сим­фе­ро­по­ле, Ев­па­то­рии, Фе­одосии.

В Севас­то­по­ле при­ме­ром служ­ит Па­мят­ник По­бе­ды в ви­де обели­ска бо­лее 26 ме­тров вы­со­той. Он был от­крыт осе­нью 1944 г. – через пол-

года после освобождения города. Другой обелиск того же периода – памятник бойцам и командирам 2-й гвардейской армии. Он был сооружён и открыт в кратчайшие сроки с 15 по 27 мая 1944 г. Скорость принятия и реализации решения в сфере формирования мемориального пространства говорит о том, что оно принималось на местном уровне и представляло собой результат властно-общественного консенсуса по вопросу увековечения памяти о войне, подвигах и страданиях. Обелиск являлся господствующей формой визуализации. Абстрактная форма с посвятельными надписями мемориального характера очевидным образом была призвана приковать внимание к месту и событию, однако конкретный образ предоставлялось формировать самому зрителю. Война оставалась настоящим для абсолютного большинства военного и гражданского населения, за исключением, разве что, новорожденных младенцев, которым только предстояло осваивать мир без войны.

Историческим прошлым война становится только в 1960-е годы, когда совпадают несколько моментов: поколение ветеранов войны и труда ещё вполне дееспособно и, во многом, определяет пути развития общества и государство, но оно начинает понемногу сходить со сцены, о чём в поэтической форме сказал Семён Гудзенко: «Мы не от старости умрём – от старых ран умрём».⁸ В жизнь вступает молодое поколение, родившееся в военный и послевоенный период. Вот именно для него война становится историей. Этот феномен изменения практик коммеморации в современных исследованиях обозначается как «пересечение поколений», когда образ того или иного исторического события претерпевает изменения в социальной памяти: то, что является частью биографии старшего поколения, для идущего следом оказывается объектом рациональной рефлексии. «На место памяти приходит история»⁹. Вероятно, у военного поколения возникает инстинктивное стремление – увековечить память о важнейшем событии не только их персональной и коллективной биографии, но и всего XX столетия. Одновременно общество, по мере восстановления народного хозяйства, стало располагать некоторым избыточным ресурсом, позволявшим воздвигать значительно более масштабные и визуально выразительные монументы, посвящённые событиям войны. На период с середины 1960-х до середины 1970-х гг. приходится абсолютное большинство памятников как локального, так и регионального и даже общегосударственного характера. Это отражало также тенденции в сфере государственной политики памяти: 20-летний юбилей Победы впервые отмечался официально и по случаю юбилея была выпущена медаль. В 1970 г. был выпущен памятный знак в честь 25-летия Победы. Начинают массово издаваться военные мемуары, научные исследования и публицистические брошюры, количество

⁸ Биография Семёна Петровича Гудзенко отражает судьбу его поколения. Будучи тяжело ранен в битве за Москву, он был комиссован, но впоследствии добровольно вернулся в действующую армию. Умер поэт-фронтовик в возрасте 32 лет, в 1953 г.

⁹ Ассман 2014: 222.

тем, авторов и тиражей которых позволяет говорить о создании «великого нарратива», являющегося одновременно порождением и фактором формирования социальной памяти о войне. Мы имеем дело с наиболее массовой тенденцией, одним из частных воплощений которой и стало столь широкое возведение памятников.

На смену скромным обелискам из местных известняковых пород приходят масштабные стелы и обелиски из гранита, мрамора и бетона. Кроме долговечности, они обладали и большей визуальной многозначностью и выразительностью. На каменных досках помещаются длинные списки погибших воинов, односельчан, жертв фашистского террора. Память о войне становится более персонифицированной. Сооружаемые мемориальные комплексы становятся реперными точками коллективной памяти о войне в общегосударственном масштабе. Севастополь и Керчь входили в список Городов-Героев, и этот факт нашёл отражение в создании мемориальных комплексов «Сапун-гора» и «Аджимушкайские каменоломни». В Севастополе создан впечатляющий монумент «Стена героев». Символом неугасающей памяти, гордости и скорби становятся Вечные огни с почётным караулом – либо из военнослужащих местных воинских частей, либо из числа пионеров и комсомольцев. Важной тенденцией является появление тематических памятников, посвящённых отдельным компонентам памяти о войне. Созданием специализированных мемориальных объектов та или иная тема акцентируется в общественном сознании. Например, установленный в Севастополе в 1963 г. памятник «Мужеству, стойкости, верности комсомольской», Скульптурное трио (солдат, матрос и санитарка) создано из необычного материала – органического стекла. Учитывая, что в комсомоле на момент сооружения памятника состояло подавляющее большинство советской молодёжи, фактически это был памятник всему поколению рождения начала 1920-х годов, которое понесло наибольшие жертвы ради Победы.

Ещё одним признаком существенных изменений в коллективных практиках исторической памяти стали многочисленные скульптуры на братских могилах и одиночных захоронениях, на памятниках землякам, погибшим в годы войны. Наиболее распространёнными типами скульптур стали собирательные изображения воинов (солдат, матросов), женщин (скорбящей матери) или скульптуры и бюсты конкретных людей на индивидуальных памятниках и одиночных могилах. Такая практика сохраняется до настоящего времени. Например, в 2016 г. в Ялте возле автовокзала был установлен бюст полковника Джалиля Наджабова, командира 323-го стрелкового полка. Именно этот полк освободил город весной 1944 г. Индивидуальные скульптурные памятники оказываются частью коллективного мемориального пространства, указывая на макроисторическое событие, участником которого был этот человек.

Надписи на памятниках являются неотъемлемым элементом практик коммеморации и мемориальной композиции, расширяя символику монумента и привязывая внимание потомков к событийному

контексту истории войны в локальной конкретике. Значимость надписей не подлежит сомнению. Если представить себе посетителя того или иного монумента через несколько столетий, то именно благодаря надписи человек сможет определить для себя, какие события происходили в этих местах, чему посвящён тот или иной памятник, какие люди творили историю. Кратко проанализируем типы и содержание надписей.

Как отмечалось, наибольшее число мемориальных объектов – разноплановые захоронения, к которым примыкают памятники в честь земляков и представителей разных учреждений (учебных заведений, предприятий и др.). Потому логично размещение на таких памятниках именных списков погибших на фронтах войны, от рук немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Количество имён варьируется от одного-двух до нескольких десятков. В некоторых случаях могилы остаются безымянными – когда имеющимися источниками имена погибших не реконструируются. Однако важен сам факт закрепления в социальной памяти. В этом случае можно увидеть аналогию светских практик и ритуалов коммеморации с религиозными – как известно, одна из православных молитв об усопших, чьи имена неведомы, гласит: «Покой, Господи, душу усопших рабов Твоих, всех православных христиан, их же имена Ты сам, Господи, веси». Даже если далеко не все безымянные погибшие были христианами, принципиальное сходство присутствует. Сам по себе перечень имён на мемориальных досках при вдумчивости наблюдателя способен оставить сильное впечатление: за каждой фамилией на памятнике стоит человек, целая вселенная с мыслями и чувствами. А 10 или 100 человек! Тут можно и помолиться, и поскорбеть, и соотнести свои мысли, слова и поступки с вневременными ценностями, ради которых погибли тысячи и миллионы людей. Памятники снабжены также надписями, которые конкретизируют воспоминания о войне, закладывают в сознание общие сакральные формулы. Единство сакральных выражений формирует единство мемориального сознания, единство коллективной памяти и, в конечном итоге – единство памяти народа, поддерживая его субъектность в потоке исторического времени. Реализуется такая функция благодаря типичности формульных надписей. На братских могилах и памятниках односельчанам мы встречаем типовые надписи следующего содержания: «Вечная слава героям», «Памяти павших будьте достойны»¹⁰, «Люди! Покуда сердца стучатся, помните, какою ценой завоевано счастье, пожалуйте, помните!»¹¹.

Текстовые композиции имеют как сходство, так и различие по содержанию надписей на захоронениях и памятниках землякам. На Обелиске Славы в Керчи посвятельная надпись отличается лаконичностью. На постаменте можно прочитать: «Вечная память героям. Генералам, офицерам, сержантам и рядовым Отдельной Приморской армии, Азовской военной флотилии, павшим смертью храбрых за освобождение»

¹⁰ См.: Памятники и памятные места Республики Крым... 2015: 79-81.

¹¹ Рождественский...

ние Крыма. Ноябрь 1943 – апрель 1944»¹². Мемориальные доски с именами погибших предваряются надписью, которая с некоторыми вариациями была типичной в сообщениях Совинформбюро и выступлениях И.В. Сталина в последний год войны: «Вечная слава воинам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины»¹³.

На Обелиске Славы, установленном на Сапун-горе близ Севастополя посвятельная надпись очень краткая: «Героям битвы за Севастополь». Ниже на гранитных досках золотыми буквами перечислены части и соединения 4-го Украинского фронта и Черноморского флота, участвовавшие в освобождении «Города русской славы». Увековечивается память о всех солдатах, матросах и офицерах, которые ценой собственной жизни освободили город. Субъектами исторического действия выступают коллективы. Для общезначимых мемориалов характерна краткость посвятельных надписей и стремление увековечить участников исторического события – поимённо либо коллективно. Рекорд текстуального минимализма при максимуме смысловой выразительности являет мемориальный комплекс «Аджимушкай» в Керчи, посвящённый защитникам Аджимушкайских каменоломен в 1941–1942 гг. На многофигурной скульптурной композиции на поверхности земли вообще нет каких бы то ни было посвятельных и памятных надписей. Затем происходит спуск в собственно музей – под землю, где надписей и предметов, погружающих человека в конкретно-исторические события, имеется в избытке¹⁴. Пройдя по залам и галереям каменоломен, получив целостное и сильное представление, посетитель вновь оказывается на поверхности земли и опять смотрит на скульптуры и барельефы. Они перестали быть немymi и неизвестными! Рассказали людям будущего о героических и трагических событиях прошлого.

Выше говорилось об изменениях практики визуальной коммеморации за десятилетия с момента окончания войны. Постсоветское время также внесло в этот процесс свою лепту. К традиционным визуальным образам советского времени (obeliski, стелы, скульптуры, Вечный огонь, мемориальные доски, техника) добавилась религиозная составляющая. В качестве примера можно назвать памятник на братской могиле жертв фашистского террора, установленный в 2005–2008 гг. в парке Центрального военного клинического санатория г. Саки. Памятник представляет собой постамент с полукруглой аркой, православным крестом и колоколом. К памятнику ведёт Аллея Памяти, заложенная в память о 60-летию Победы в 2005 г.¹⁵ Соотечественники призваны не просто к памяти, но и к соборной молитве за невинно убиенных. Религиозный компонент преодолевает время в коллективно-мемориальном и в мистическом смысле, укрепляя духовное единство общества.

¹² Памятники и памятные места Республики Крым... 2015: 176.

¹³ Сталин... 1948: 174–207.

¹⁴ См.: Демиденко, Симонов, Щербаков 2014: 192.

¹⁵ Памятники и памятные места Республики Крым... 2015: 94.

Ярким образцом постсоветской мемориальной эклектики может служить памятный комплекс в совхозе «Красный». В советское время здесь была оборудована только братская могила в память о массовых расправах оккупантов и их пособников над советскими гражданами. Но в 2015 г., к 70-летию юбилею Победы, в кратчайшие сроки был сооружён масштабный мемориальный комплекс. Его основными символическими элементами являются свеча, колокол, пирамида и пятиконечная звезда, коллективная скульптура жертв нацистского террора, одиночная скульптура девочки как символа невинных жертв¹⁶. Выстраивается семантический ряд: смерть-память-скорбь-молитва-страдание, запечатлённые как во времени, так и в Вечности. При этом советская символика хотя и уменьшена в значимости, но не вытеснена полностью (звезда).

Другой новой тенденцией в коммеморативных практиках является акцент на национальном моменте. В советское время упор делался на единстве советского народа в страданиях, жертвах и подвигах во имя будущего. На памятниках погибшим национальность не артикулировалась. Последние десятилетия внесли изменения. Развитие тематики Холокоста повело к письменной фиксации массовой гибели евреев во Второй мировой войне. Иллюстрацией различий в принципах увековечения памяти жертв могут служить два памятника жертвам фашизма:

1. Братская могила жертв фашизма в с. Лушино Сакского района. Среди погибших была значительная группа евреев. Однако надпись на памятнике именно о советских гражданах, замученных гитлеровцами. Памятник был установлен вскоре после освобождения Крыма.
2. Братская могила в с. Берёзовка Раздольненского района. Хотя сам памятник сооружён ещё в 1978 г., но в 2011 г. появилось существенное дополнение: на украинском языке добавлена надпись, заостряющая внимание именно на еврейской национальности погибших. Имеются и другие примеры такого рода.

Правоммерно говорить о наметившейся тенденции «приватизации» памяти о войне по этническому признаку. Особенно яркой выглядит эта тенденция на примере целенаправленного формирования весьма специфического «крымско-татарского сегмента» памяти о войне. В ряде городов Крыма созданы мемориальные объекты, посвящённые выссылке крымскотатарского населения в мае 1944 г. Обелиски, скульптуры, стелы, мемориальные доски, посвящённые депортации татар, можно увидеть в Симферополе, Феодосии, Ялте, Евпатории, Первомайском, Саках, Белогорске, Бахчисарае и других населённых пунктах. Несколько отличается обелиск в Севастополе неподалёку от автомобильного и железнодорожного вокзалов. Выполненный в чёрно-белой цветовой гамме, он посвящён не только татарам, но также крымским немцам, грекам, болгарам и армянам, подпавшим в разное время войны под выселение. Соответственно, памятная надпись выполнена на пяти языках. Все объекты (обелиски, мемориальные доски, скульптурные памятники) обладают,

¹⁶ Мемориальный комплекс «Концлагерь Красный» 2015.

как правило, единой визуально-текстовой семантикой: концентрация внимания зрителя на трагедийности факта депортации и его незаконности, что вызвало массовые безвинные страдания многих тысяч людей, включая женщин, детей и стариков. В качестве примера можно привести мемориальную доску на Ялтинском автовокзале. Полированная поверхность чёрного мрамора – как окно в мрачное прошлое. Из-за решётки видны лица принудительно депортируемых крымских татар. Эстетика полярного дихромного решения, дополненного лаконичной надписью, может быть интерпретирована как невыразимость трагедии словами, призыв осмыслить трагедию не словами, а сердцем.

Не умаляя драматизма факта депортации крымских татар и вызванных им страданий, включая, пожалуй, самое острое фрустрационное переживание на коллективно-архетипическом уровне – чувство разлуки с землёй предков, необходимо указать на некоторые риски политики и практики публичной монументальной коммеморации депортации крымских татар. Виктимная мемориализация события оказывается вырванной из исторического контекста. Через визуальные образы интенсивно формируется коллективное представление о народе как невинной жертве сталинского режима. Показательно принципиальное замалчивание тех фактов, которыми оказалась обусловлена и оправдана депортация в глазах не только тогдашнего руководства, но и значительной части населения. В этом отношении симптоматичен медийный конфликт вокруг учебника по истории Крыма, в котором говорится о высоком проценте вовлечения крымско-татарского населения в сотрудничество с немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1944 гг.¹⁷ Делается попытка корректировки региональной исторической памяти даже вопреки фактам. Получается, что столь осуждаемая практика искажения прошлого вновь входит в жизнь, но уже под знаком «политкорректности»¹⁸. Результатом может стать формирование комплекса «несправедливо обиженной нации» с последующим предъявлением счёта к российской государственности даже вне привязки к идеологии и политическому режиму. В случае же серьёзного внутреннего и внешнего кризиса политическая лояльность крымских татар может не выдержать проверки на прочность. Порочная ситуация имеет шансы на воспроизводство именно в результате предоставляемых в настоящее время «мемориальных предпочтений». Крайними могут оказаться, как показал опыт распада СССР, русские.

Вместе с тем, есть и признаки контр-тенденции в виде создания памятников, акцентирующих внимание общества на отрицательном образе пособников оккупантов. Примером такого подхода служит установленный в 2007 г. памятник «В память о жертвах советского народа,

---

¹⁷ История Крыма. 10 класс... 2019.

¹⁸ Факты массового сотрудничества именно тысяч крымских татар с немецкими захватчиками имеют документированное подтверждение как с советской, так и с немецкой стороны. Отрицание этого, по нашему мнению, и есть искажение истории. См., напр.: Романько 2011: 129-136.

павших от рук пособников фашистов – вояк ОУН-УПА и других коллаборационистов» на Советской площади Симферополя.¹⁹ Показательна нарочитая политкорректность, не называющая по национально-политической принадлежности «иных пособников». Присутствие украинских националистов на территории Крыма было минимальным, а подавляющее большинство коллаборационистов были именно крымскими татарами. Безликость в интересах однобоко понимаемой «толерантности» есть искажение исторической памяти, ложь по умолчанию. В скрытом виде просматривается тенденция ревизии единого образа участия и роли СССР в войне как кумулятивная политика памяти со стороны геополитических оппонентов Российского государства, не брезгающих разыгрывать националистическую карту²⁰.

Нами выдвигается принципиальный тезис о порочности практики односторонней мемориализации депортации крымских татар без напоминания об историческом контексте этой драмы. Представляется стратегически важным, с точки зрения долгосрочных интересов российской государственности и Крыма в её составе, осуществлять деликатную корректировку коллективной памяти на региональном уровне именно в отношении увековечения памяти о специфическом участии крымско-татарского народа в трагических событиях 1941–1945 гг. с открытым обозначением ошибочности конъюнктурного выбора и негативных последствий для народа в целом.

Ещё одним вероятным риском современной политики монументальной памяти о войне может стать деятельность органов власти по выведению из реестра объектов культурного наследия некоторых объектов. Примером служит множественное вычёркивание из перечня объектов культурного наследия по городу Севастополю, что отражено в официальных документах. Объекты выводятся из реестра со ссылками на закон, но без сколько-нибудь внятного объяснения о причинах такого решения и без согласования с местным населением, что противоречит концепции строительства в России гражданского общества. За 2017–2018 гг. из реестра выведено 93 мемориальных объекта, значительная часть которых непосредственно связана с памятью о Великой Отечественной войне. Например, достаточно трудно объяснить мотивацию региональных чиновников при исключении из перечня ОКН мемориальных досок «Место водружения флага в ознаменование завершения разгрома немецко-фашистских войск в Крыму 12 мая 1944 года», «Здание, на котором 10 мая 1944 г. был поднят военно-морской флаг в связи с освобождением Севастополя», «В память павших защитников Севастополя 1941–1942 гг.», расположенных в разных точках Севастополя²¹.

¹⁹ Выстрел в спину 2017.

²⁰ Об этой угрозе говорит Н.А. Нарочницкая: «... Советское великодержавие и восстановление территории исторической России нужно обесценить и окрасить в чёрные тона... увязав с репрессиями». – Нарочницкая 2005: 29.

²¹ Перечень объектов культурного наследия...

***

В качестве итогов выделим два момента: теоретико-методологический и научно-практический. В рамках первого необходимо отметить очевидную и не слабеющую с годами, вне зависимости от политической конъюнктуры, тенденцию сакрализации мемориального образа войны в коллективной памяти общества при активной поддержке власти. Как отмечалось выше, память о войне является важнейшим фактором идентичности российского общества в целом и в его регионально-локальных аспектах. Крымские практики увековечения памяти о Великой Отечественной войне яркое тому свидетельство. Встаёт вопрос о типологической сущности российского общества. В работе немецкой исследовательницы Алейды Ассман приведено концептуальное суждение: «Традиционные общества помещают обычно свои базовые ценности в прошлое, не позволяя тем самым настоящему непосредственно воздействовать на них. Поэтому определённые эпизоды прошлого сакрализуются и превращаются в плотную зону мифического времени, которая сохраняется в виде непреходящей основы, стабильного отправного пункта для настоящего».²² По данному критерию российское общество и его крымский сегмент обладает ярко выраженными признаками общества традиционного – и это несмотря на те глубокие социальные деформации, которые наша страна претерпела за последние 100 лет. Для кого-то это послужит поводом для инвектив в адрес неизбежно архаичной России. Но для авторов в этом кроется залог надежды на преодоление тех деструктивных тенденций, которые приносят в социум хаос и угрожают его историческому бытию.

Научно-практический аспект кроется в достигнутых результатах формирования мемориального пространства и в определении перспектив его дальнейшего развития. Усилиями нескольких поколений, согласованными усилиями общества, власти, отдельных граждан была создана впечатляющая в своей масштабности сфера монументальной памяти социума о войне. Публичное мемориальное пространство Великой Отечественной войны уже сформировано.

Сохраняя и поддерживая созданное монументально-мемориальное пространство в пределах Крымского полуострова, следует выводить его динамику в более управляемое и эффективное состояние с точки зрения задач укрепления российской национально-государственной и духовно-культурной идентичности. Монументально-мемориальное пространство должно превратиться в элемент социального проектирования, повышения степени упорядоченности и тенденций позитивного развития общества на локальном, муниципальном, региональном и федеральном уровнях. По словам современного исследователя, с которыми невозможно не согласиться, «отношение к прошлому есть фактор формирования культурной идентичности народа»²³

²² Ассман 2017: 216.

²³ Святославский 2013: 531.

Можно предложить ряд мер, которые позволят существенно повысить эффект позитивного воздействия в сфере нравственного и патриотического воспитания, развития туристического имиджа Крыма, укрепления национальной исторической памяти и послужить в перспективе матрицей исторической политики в других регионах Российской Федерации.

Необходимо составить «Военно-мемориальную энциклопедию Крымского полуострова 1941–1945 гг.», в которой были бы учтены, описаны и снабжены визуальным сопровождением все без исключения мемориальные объекты региона, посвящённые памяти крымчан о войне. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, однако им требуется углубленное продолжение. Параллельно необходимо осуществить полное картографирование монументальных объектов памяти о Великой Отечественной войне – должна быть составлена крупномасштабная карта, на которую будут нанесены все памятники и памятные места. Уместно говорить об издании специализированного атласа, в котором сочетались бы карты исторических событий войны и карты памятников в каждой административной единице Крыма. Энциклопедия и атлас должны быть подготовлены в материальной и виртуальной форме. В последнем случае карта должна быть интерактивной, с возможностью перехода к любому району, месту, памятнику. Финансирование проекта, должно осуществляться на интегрированной основе: грантов, целевого научного проекта регионального значения с поддержкой руководства Республики Крым и города Севастополя, учитывая же актуальность в сфере патриотического воспитания, возможно привлечение помощи федерального уровня (например, со стороны Министерства культуры РФ). Ведущим субъектом проекта мог бы стать Таврический университет им. В.И. Вернадского с привлечением к реализации представителей научного, педагогического и туристическо-краеведческого сообщества муниципальных образований Крыма.

Следующим шагом может стать выстраивание целостной стратегии монументального увековечения памяти о Великой Отечественной войне. Фиксируя наличие сложившегося мемориального ландшафта, следует прилагать усилия по его дальнейшему развитию, в частности, выявляя места, события, личности, которые до настоящего времени не получили надлежащего увековечения в публичном монументально-мемориальном пространстве. Сооружение новых памятников может осуществляться с элементом перспективного планирования, с учётом ландшафтного и эстетического соответствия, полноты выражения памяти увековечиваемого события. Желательно проведение местных обсуждений относительно необходимости установления очередного памятника и его будущего оформления. Гражданское вовлечение в процесс мемориализации будет способствовать развитию общественной инициативы и патриотического сознания, но не по административной указке, а на основе личной и коллективной сопричастности.

Уже сформированный культурный ландшафт задаёт пределы новаций при создании очередных объектов-маркеров исторической памяти общества о войне. Мы вправе говорить о традиции увековечения событий Великой Отечественной войны посредством монументальных объектов. Совокупностьobelisks, стел и каменных скрижалей, скульптур и барельефов, бюстов и образцов боевой техники, когда почти на каждом памятнике можно прочесть краткую либо пространную надпись – всё это есть мемориальный гипертекст, который существует в рамках публичной коммуникации, оказывая непрерывное воздействие на массовое сознание. Непродуманное и спонтанное привнесение в него диссонансных элементов способно не просто разрушить культурно-эстетическое единство в пределах антропогенного ландшафта полуострова, но и исподволь подорвать единство социальной памяти, в чём видится угроза национально-государственному единству и стабильности. Общество с нарушенной идентичностью начинает неизбежно распадаться.

Мемориальные объекты являются островками устойчивости в быстротекущих и изменчивых информационных потоках. Они фиксируют наиболее значимые в длительной исторической перспективе сообщения, постоянно их повторяя и транслируя в сознание общества, воплощая собой базовые ценности данного общества. Совокупность памятников всех видов создаёт специфический социокультурный ландшафт, в котором протекает повседневная жизнь социума и посредством которого происходит слияние обыденности и «большой истории».

В заключение отметим необходимость дальнейших усилий по изучению крымского мемориального пространства и более активного взаимодействия исторической науки с культурно-мемориальной политикой в регионах Российской Федерации и в общегосударственном масштабе.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андросов С.А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944-1945). [Androsov S.A. Pervye pamyatniki Velikoj Otechestvennoj vojny v Krymu (1944-1945). <http://krymgosarchiv.ru/2015-01-28-09-18-31/274-2012-01-30-13-53-24.html>].
- Ассман А. Распалась связь времён. Взлёт и падение темпорального режима модерна. М.: НЛЮ, 2017. 272 с. [Assman A. Raspalas' svyaz' vremyon. Vzlyot i padenie temporal'nogo rezhima moderna. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 272 s.].
- Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: НЛЮ, 2014 [Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014.].
- Выстрел в спину // URL: <https://crimean-ninja.livejournal.com/3830.html> [Vystrel v spinu // URL: <https://crimean-ninja.livejournal.com/3830.html>].
- Голиков В.А. Подвиг Народа: памятники Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1980. 341 с. [Golikov V.A. Podvig Naroda: pamyatniki Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Politizdat, 1980. 341 s.].
- Громова Л.И. Первые военно-исторические памятники Керчи (к 60-летию созданияobeliska Славы иobeliska «Шпиль») // Исторический и зелёный туризм в Восточном Крыму. Вып. 2. Керчь, 2005. С. 46–53. [Gromova L.I. Pervye voenno-istoricheskie pamyatniki Kerchi (k 60-letiyu sozdaniyaobeliska Slavy iobeliska «SHpil'») // Istoricheskij i zelyonyj turizm v Vostochnom Krymu. Vyp. 2. Kerch', 2005. S. 46–53].
- Громова Л.И., Механиков С.В. Первые монументы советским воинам, павшим в боях за освобождение Крыма в годы Великой Отечественной войны // На Керченском

- плацдарме. Военно-исторические чтения. Вып.2. Керчь, 2004. С. 216–224. [Gromova L.I., Mekhanikov S.V. Pervye monumenty sovetskim voenam, pavshim v boyah za osvobodzhenie Kryma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Na Kerchenskom placdarme. Voenno-istoricheskie chteniya. Vyp.2. Kerch', 2004. S. 216–224].
- Гудзенко С.П. Мы не от старости умрём... [Gudzenko S.P. My ne ot starosti umryom... // URL: <https://ruproem.ru/gudzenko/my-ne-ot.aspx>].
- Демиденко О.И., Симонов В.В., Щербаков В.К. Керченский полуостров в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Печатная лавка, 2014. 355 с. [Demidenko O.I., Simonov V.V., SHCHerbakov V.K. Kerchenskiy poluostrov v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov. Slovar'-spravochnik. Rostov-na-Donu: Pечатnaya lavka, 2014. 355 s.].
- История Крыма. 10 класс // ред. С.В. Юрченко. М.: Просвещение, 2019. [Istoriya Kryma. 10 klass // red. S.V. Yurchenko. M.: Prosveshchenie, 2019].
- «Их же имена Ты сам носи...» [«Ih zhe imena Ty sam vesi...»]. URL: <http://www.sarep.ru/их-же-имена-носи.html>].
- Ляхович О.О. и др. Памятники Севастополя / фотоальбом. Киев: «Мистецтво», 1983. 120 с. [Lyahovich O.O. i dr. Pamyatniki Sevastopolya/fotoabl'bom. Kiev: «Mistectvo», 1983. 120 s.].
- Мазур Л.Н. Мемориальные музеи исторических деятелей в пространстве исторической памяти современной России // Диалог со временем. 2019. Вып. 66. С.100. [Mazur L.N. Memorial'nye muzei istoricheskikh deyatelej v prostranstve istoricheskoy pamyati sovremennoy Rossii // Dialog so vremenem. 2019. Vyp. 66. S.100].
- Мемориальный комплекс «Концлагерь Красный»: URL: [Memorial'nyj kompleks «Konclager' Krasnyj» URL: http://crimea.gov.ru/krasniy/istoriya/cvet_krovi].
- На балансе крымских властей состоят 833 памятника Великой Отечественной войны // [Na balanse krymskih vlastey sostoyat 833 pamyatnika Velikoj Otechestvennoj vojny // <https://novoross.info/people/21075-na-balanse-krymskih-vlastey-sostoyat-833-pamyatnika-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>].
- Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. М.: «Минувшее», 2005. 80 с. [Narochnickaya N.A. Za chto i s kem my voevali. M.: «Minuvshhee», 2005. 80 s.].
- Памятники и памятные места Республики Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945гг. – Симферополь: Таврида, 2015. – 496 с. [Pamyatniki i pamyatnye mesta Respubliki Krym, svyazannye s sobyitiyami Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945gg. – Simferopol': Tavrida, 2015. 496 s.].
- Перечень объектов культурного наследия города Севастополя [Perechen' ob'ektov kul'turnogo naslediya goroda Sevastopolya // URL: <http://sevmuseum.ru/wp-content/uploads/2016/12/790-PP.pdf>]
- Перечень объектов культурного наследия регионального значения, расположенных на территории города Севастополя / [Perechen' ob'ektov kul'turnogo naslediya regional'nogo znacheniya, raspolozhennyh na territorii goroda Sevastopolya // URL: <https://uookn.sev.gov.ru/cultural-objects/co-regional/>]
- Рождественский Р.И. Реквием // Дата обращения 26.10.2018 г. [Rozhdestvenskiy R.I. Rekvie'm // <https://juravlichka.livejournal.com/456278.html>]
- Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму. М.: Вече, 2011. 432 с. [Roman'ko O.V. Krym pod ryatoy Gitlera. Nemeckaya okkupacionnaya politika v Krymu. M.: Veche, 2011. 432 s.].
- Святославский А.В. История России в зеркале памяти. М.: Древлехранилище, 2013. 592 с. [Svyatoslavskij A.V. Istoriya Rossii v zerkale pamyati. M.: Drevlekhranilishche, 2013. 592 s.].
- Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Гос. изд-во лит. литературы, 1948. 208 с. [Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1948. 208 s.].
- Сенявская Е.С. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М.: ИРИ РАН, 1995. 87 с. [Senyavskaya E.S. Frontovoe pokolenie. Istoriko-psihologicheskoe issledovanie. – M.: IRI RAN, 1995. 87 s.].
- Шавшин В.Г. Каменная летопись Севастополя. Севастополь-Киев, ДС «Стрим», 2004. 320 с. [SHavshin V.G. Kamennaya letopis' Sevastopolya. Sevastopol'-Kiev, DS «Strim», 2004. 320 s.].

Ларионов Алексей Эдиславович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Московский государственный областной технологический университет: allar71@yandex.ru

Новичков Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Московский государственный областной технологический университет: novichkov.kimes@mail.ru

Monumental practices of perpetuating the memory of the great Patriotic war in Crimea

The article is devoted to the analysis of trends and official monumental practice of preserving the memory of the great Patriotic war in the public consciousness. The Crimean Peninsula (the Republic of Crimea and the city of Federal significance Sevastopol) was chosen as an example. The choice of the object of study is dictated by both a significant memorable date and a high level of saturation of the region places associated with the great Patriotic war in its various forms: events on the fronts, the occupation, guerrilla and underground movement, the feat of home front workers. Drawing on extensive factual material, using the achievements of domestic and foreign research in the study of historical memory, the authors cover various facets of memorial practices in the Crimean land, trace the basic laws of the formation of the monumental-memorial space of the war, its changes over time, using elements of quantitative analysis. In conclusion, conclusions are made about the need for a scientific approach to the further development of the monuments of the great Patriotic war and their use as a resource to strengthen the Patriotic consciousness and civil identity of residents and guests of the Crimea.

Keyword: Great Patriotic war, the Crimean Peninsula, historical memory, memorials, mass consciousness

Larionov Alexei Edislavovich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow State Regional Technological University; allar71@yandex.ru

Novichkov Andrey Vyacheslavovich, candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow State Regional Technological University; novichkov.kimes@mail.ru